

0773

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мейси Джетс

ЗАПРЕДЕЛЬНЫЙ НАКАЛ СТРАСТИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мейси Эйтс
Запредельный накал страсти
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 773

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27361494

Запредельный накал страсти: роман: Центрполиграф; Москва; 2018

ISBN 978-5-227-07757-8

Аннотация

Миллионер Алессандро ди Сионе собирается исполнить последнюю волю деда Джованни, который просит внука найти одно из восьми сокровищ, когда-то принадлежавших ему, – картину «Потерянная любовь». Алекс – взрослый, уверенный в себе, циничный человек, и он не привык ни под кого подстраиваться. Но желание деда, заменившего ему отца, для него закон. Поэтому Алекс отправляется к опальной королеве Иоло Д’Оро: Джованни уверен, что именно она знает, где искать картину. Королева соглашается помочь Алексу в поисках и даже сообщает, что картина находится в маленькой стране, которой она когда-то правила. Разозленный Алекс требует подробностей, но королева выдвигает свои условия: на поиски ценного артефакта Алекс должен взять с собой ее внучку, Габриэллу. Сможет ли властный и непримиримый делец поладить с юной и мечтательной

принцессой? Ведь только она сможет открыть ту дверь, за которой скрывается картина...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Мейси Эйтс

Запредельный

накал страсти

Роман

Maisey Yates

The Last Di Sione Claims His Prize

The Last Di Sione Claims His Prize © 2017 by
Harlequin Books S. A.

«Запредельный накал страсти» © «Центрполиграф»,
2018

© Перевод и издание на русском языке,
«Центрполиграф», 2018

Глава 1

Поговаривали, что Алессандро Ди Сионе однажды уволил работника за то, что он принес кофе на две минуты позже и на пять градусов прохладнее, чем было велено.

Также ходили слухи, что он извергал огонь, спал в подземежье и питался душами проклятых.

Поэтому неудивительно, когда его новая временная помощница вошла в комнату, робко семеня по пятам за его дедам, она выглядела так, как будто направлялась на эшафот.

Постоянная помощница была в декретном отпуске, а временная работала всего пару недель, она ничего этого не знала. Конечно, она боялась, что пропустила нежелательного гостя и будет наказана за нарушение безопасности.

– Мне очень жаль, мистер Ди Сионе. Я могу вернуться к работе, сэр? – спросила она, нервно взглянув в сторону двери.

Он махнул рукой, и она вышла так же робко, как и вошла.

– Я вижу, что вы встали и можете двигаться, – сказал Алекс безо всякой сентиментальности, потому что Джованни не допустил бы подобного к себе отношения. Здоровье Джованни восстанавливалось по крупицам.

– Я закончил лечение и чувствую себя лучше.

– Рад слышать это.

– Ты не слишком-то добр к своей помощнице, – сказал

дед, неловко усаживаясь за стол перед Алексом.

– Вы так говорите, как будто я хочу, чтобы меня воспринимали добрым. Мы оба знаем, что это не так.

– Да, но я также знаю, что ты не такой уж монстр, каким хочешь казаться.

Джованни откинулся в кресле, положив руки на колени. Он был уже в годах, и после семнадцати лет ремиссии его лейкемия вернулась. Ему было девяносто восемь, и, вероятно, ему не так уж долго осталось жить на земле вне зависимости от состояния здоровья, но болезнь, безусловно, заставила его в спешке решать важные жизненные задачи.

Главная цель жизни Джованни состояла в том, чтобы восстановить каждое из восьми потерянных сокровищ. Истории об этом были вплетены в сознание Алекса. Его дед рассказывал легенды о них еще со времен, когда Алессандро был ребенком. И теперь он поручил каждому из своих внуков найти одно из тех потерянных сокровищ.

За исключением Алекса.

Но он уже ждал приказаний от деда. Осталось совсем немного времени до того, как он узнает, какую роль предстоит играть ему в этих поисках.

– Может, и не монстр, – сказал Алекс, откинувшись на спинку стула, бессознательно копируя позу своего деда.

– По крайней мере, ты не посмеешь плохо себя вести в моем присутствии.

– Что я могу ответить на это, Нонно? Вы, пожалуй, един-

ственный человек на земле более грозный, чем я.

Джованни махнул рукой, будто не принимая всерьез слова Алекса.

– Лесть со мной не пройдет, Алессандро, и ты хорошо об этом знаешь.

Он знал. Его дед был бизнесменом. Человек, который построил свою жизнь с нуля, прибыв в Америку, человек, который знал толк в коммерции. Он передал эту способность Алексу. Они прекрасно понимали друг друга.

– Не говори мне, что тебе скучно и ты хотел бы получить обратно контроль над транспортным бизнесом.

– Совсем нет. Но у меня есть для тебя работа.

Алекс кивнул:

– Пришло мое время искать сокровище?

– Я сохранил последнее для тебя, Алессандро. Живопись.

– Живопись? – Алекс поднял пресс-папье со стола и передвинул его, постучав по стеклу указательным пальцем. – Не говорите мне, что вы успешно коллекционировали клоунов или что-то подобное.

Джованни хмыкнул:

– Нет. Ничего подобного. Я ищу «Потерянную любовь».

Алекс нахмурился.

– Мои познания в истории искусства довольно скромны, но название знакомое.

– Так и должно быть. Что ты знаешь об опальной королевской семье Иоло Д’Оро?

– Если бы я знал, что буду сдавать экзамен, я бы подготовился к вашему приезду.

– Тебе дали очень дорогое образование в престижной школе-интернате. Мне не хочется думать, что мои деньги были потрачены впустую.

– В школе живут мальчики-подростки, находящиеся за полмира от своих родителей, зато близко к девочкам-подросткам, чьи родители так же далеко. Что, вы думаете, мы изучали?

– Эта тема будет иметь особое отношение к твоей области исследования. «Потерянная любовь» – скандальная часть королевской истории. Хотя это только слухи. Никто и никогда не видел это произведение.

– Кроме вас, я полагаю.

– Я один из немногих, кто может подтвердить существование полотна.

– Вы полны сюрпризов.

Джованни хмыкнул, склонив голову.

– Ты прав. Это следствие того, что я прожил долгую жизнь. Разве ты не хранишь потайные секреты... например, загадки скандальных картин?

– Да нет... я слишком много времени провожу в офисе.

– Пустая трата молодости. Поэтому сейчас ты будешь слушать меня. Я хочу эту картину.

Это мое последнее сокровище. Моя потерянная любовь.

Алекс посмотрел на старика, по сути заменившего ему от-

ца. Джованни привил Алексу истинное трудолюбие. После смерти родителей старик взял Алекса с братьями и сестрами в свой дом и дал им уверенность в завтрашнем дне.

Его сын был развратным повесой, но Джованни учел свои ошибки при воспитании внуков.

– И вы намерены послать меня на поиски?

– Да. Намерен. Ты тратишь слишком много времени на работу. Подумай об этом как об увлекательном приключении. Поиск потерянного сокровища.

Алекс снова поднял пресс-папье. Он подержал его на весу в дюйме от стола, прежде чем поставил обратно с резким звуком.

– Я думаю, что так и могло бы быть. Бизнес-операция. Вы были очень добры ко мне. Без вашего влияния моя жизнь пошла бы крахом. Или, еще хуже, я был бы вынужден карабкаться по социальной лестнице, попивая шампанское в ночных клубах Саут-Бич.

– Ужасная перспектива.

– Тем более что вам придется потратиться.

– Принято. Мне нужен ты, чтобы нашел картину. Я вряд ли смогу отправиться через Средиземное море на Асеену на ее поиски.

– Асеена? – спросил Алекс, вспоминая то небольшое, что знал об этом небольшом острове. Тот был знаменит своими белыми песчаными пляжами и ослепительно-ярким морем.

– Да, мальчик. Честно говоря, я хочу вернуть деньги, по-

траченные на школу-интернат.

– Я в курсе, где находится Асена, Нонно. Но, насколько я знаю, его главной достопримечательностью является алкогольная продукция, а его основная статья импорта – это студенты университетов на весенних каникулах.

– Да. Побочная сторона отельного бизнеса. Но также это место, где семья Д'Оро жила в изгнании.

– На весенних каникулах?

– В поместье, я же говорю. Хотя, я боюсь, у детей королевы Лючии были вечные каникулы, если судить о той череде скандалов, которая сопровождала их по всей Европе. Королева живет там с внучкой. Говорят, на картине изображена именно она, и... – Джованни сделал паузу. – И она последняя, кто ее видел. Так мне передали.

Алекс был неглуп, поэтому он не думал, что старик играл с ним. Джованни не отправил бы его на остров только из-за каких-то слухов. И он прекрасно знал, где была картина и кто на ней был изображен.

– Вы, кажется, много знаете о королевской семье, – сказал Алекс.

– У меня есть некоторые связи на Иоло Д'Оро. Я... жил там одно время. Это приятные воспоминания, но я унесу сию занимательную историю с собой в могилу.

– Увлекательно.

– Алессандро, ты не должен слишком увлекаться. Дело – прежде всего.

Конечно, если Джованни потребует, Алексу придется подчиниться. Джованни воспитывал Алекса после смерти его родителей. Дал ему работу, привил ему трудолюбие, что сделало его таким успешным. Так что он выполнит любую его просьбу.

Глава 2

– Некий мужчина у дверей хочет видеть королеву Лючию.

Принцесса Габриэлла оторвалась от книги и нахмурилась. Она была в библиотеке и не ожидала, что ее потревожат. Чуть ли не весь домашний персонал знал, что ее нельзя беспокоить, когда она читает.

Сняв очки и потеряв глаза, она вытянула вперед ноги; обуви на ней не было, потому что она привыкла перемещаться по залам босиком.

– Я поняла. А почему этот человек думает, что он может явиться без приглашения и получить аудиенцию у королевы?

– Его зовут Алессандро Ди Сионе. Американский бизнесмен. И он говорит, что он здесь, чтобы увидеть... увидеть «Потерянную любовь».

Габриэлла вскочила с мягкого кресла и тут же пошатнулась.

– С вами все в порядке, мэм? – спросил Лани, слуга.

– Все хорошо, – ответила Габриэлла, махнув рукой. – «Потерянная любовь»? Он ищет картину?

– Я ничего не знаю о картине, принцесса.

– Я знаю... Я знаю о ней многое.

Она никогда не расспрашивала бабушку о картине. Пожилая женщина была любящей, но скрытной, и о картине ходило лишь множество слухов.

– Что я должен сделать с нашим гостем, мэм?

– Я поговорю с ним. Нет смысла беспокоить королеву. Она пьет чай в гостиной, и я не хочу ей мешать.

Габриэлла проскользнула мимо слуги, вышла из библиотеки и направилась вниз по роскошному ковровому покрытию зала. Потом она поняла, что собирается предстать перед незнакомцем с босыми ногами, что недопустимо для принцессы. Она неплохо умела играть свою роль на публике. Но когда она была дома, здесь, в прекрасном уединенном поместье на Асеене, то убирала свои великосветские манеры и дизайнерские платья в дальний угол. Затем освобождала волосы, распуская тугий пучок, который делала для публичных мероприятий, и позволяла себе быть обычной девушкой.

Габриэлла сразу заметила незнакомца. Он был... потрясающий. Ей вдруг вспомнился давний поход в музей. Двигаясь от полотна к полотну, она попала в небольшой зал и увидела невероятную картину: будто весь свет сосредоточился в ней. Все, что она видела раньше, меркло в сравнении с этим полотном. Примерно такой же эффект произвел на нее этот мужчина.

Незнакомец был похож на Ван Гога. Острые скулы, угловатый подбородок, обрамленный темной щетиной. Губы были изображены плавной кривой, что свидетельствовало о мастерстве художника. Широкие плечи, мускулистую грудь и тонкую талию подчеркивал хорошо сшитый костюм. Длин-

ные, сильные ноги, обувь ручной работы.

Да, весь он был совершенством.

За исключением рта. На его верхней губе имелся шрам, что выдавало в нем обычного человека.

Габриэлла зажмурилась, покачав головой. Она в очередной раз слишком увлеклась фантазиями.

– Здравствуйте. – Она сделала шаг навстречу. – Могу я вам чем-то помочь?

Его темные глаза сверкнули, выражая полное безразличие.

– Я хочу поговорить с королевой Люцией о картине «Потерянная любовь».

– Да. Мне передали вашу просьбу. Однако боюсь, что королева в данный момент не принимает посетителей.

Габриэлла сопротивлялась желанию поправить очки и вместо этого скрестила руки на груди, стараясь выглядеть важно, хотя на ней и были надеты черные легинсы и большой свитер.

– Так она послала... Кто ты? Подросток, перепутавший торговый центр с дворцом?

Габриэлла фыркнула:

– На самом деле я принцесса Габриэлла Д'Оро. Это мой дом, и я с сожалением сообщаю вам, что вам в нем нет места.

– Странно. Мне показалось, что он довольно просторный.

– Да, все организовано так. Слишком много американских бизнесменов стало появляться у нас с недавнего времени.

Придется разместить вас на чердаке, и вы соберете там всю пыль.

– Даже так?

– Я боюсь, вы там совершенно исхудаете.

– Ну, мы не можем этого допустить. Я купил новый костюм, и мне нельзя худеть.

– Тогда, возможно, вы должны убраться восвояси.

– Я приехал издалека, чтобы поговорить с твоей бабушкой. Это может удивить тебя, но я прибыл на Асеену не для развлечений. Разговор пойдет о живописи.

– Да, вы говорили. Я с сожалением сообщаю вам, что такой картины не существует...

– Мой дед... Он... коллекционер. Я приехал, чтобы поговорить о покупке картины от его имени. Я готов предложить щедрую сумму. Думаю, что положение опальных особ не так уж и выигрышно.

– Мы в порядке, спасибо за заботу. Если хотите сделать пожертвование, чтобы помочь тем, кто нуждается в помощи, я с радостью предоставляю вам такой список.

– Нет, спасибо. Я хочу именно эту картину. Я готов заплатить любую цену.

У Габриэллы пересохло во рту. Ей стало трудно говорить.

– Боюсь вас огорчить. У нас много картин, но именно этой нет. Возможно, ее даже вообще не существует.

– О, я хорошо знаю, что это официальная версия, которую ваша семья предлагает обществу. Однако я думаю, ты зна-

ешь больше, чем говоришь.

– Нет, – сказала Габриэлла и в этот раз все же поправила очки. – Я всего лишь подросток, перепутавший торговый центр с дворцом. Что я могу знать такого, что вы, – она сделала рэперский взмах рукой, – не знаете с высоты своей мудрости?

– Косишь под Джастина Бибера?

– Я не знаю, кто это.

– Странно. Девушки в твоём возрасте любят его.

– В таком случае, может быть, предложить вам героин? Я слышала, мужчины вашего возраста такое любят.

– Я приму героин, если ты проведешь мне экскурсию по дворцу.

– Сожалею, но этого не случится.

Алессандро разочарованно потер рукой подбородок.

– Я не совсем уверен в том, что ты используешь подходящую тактику. Потому что, если ты меня прогонишь, я буду искать обходные пути. Либо обращусь к твоей бабушке напрямую, либо выясню, кто управляет делами королевской семьи.

Алессандро, скорее всего, не ошибался. Если бы ему удалось найти ее родителей и предложить им немного денег... или, на худой конец, незаконные вещества в обмен на информацию о старой картине, они с радостью помогли бы ему. К счастью, они, вероятно, ничего не знают о ее существовании.

Но родители были бедны и к тому же алчны.

Тем не менее Габриэлла не позволила бы ему беспокоить бабушку. Заманчиво было бы задержать этого выскочку здесь и задать некоторые вопросы. Она изучала историю своей семьи с тех пор, как научилась читать. Слухи об этой картине всегда вызывали у нее неподдельный интерес.

– Хорошо, можете здесь погулять, прежде чем уйдете. Сады очень красивые. Пожалуйста, обратите внимание на топиарии, можете любоваться ими сколько захотите, я разрешаю.

Губы Алессандро изогнулись в улыбке.

– Уверяю, меня не интересуют твои... топиарии.

– Мои топиарии – это все, что вы получите. Хорошего дня, сэр.

– Хорошего дня и тебе, – сказал он, наклонив голову.

Габриэлла вышла из холла без оглядки. Она положилась на слугу, который покажет гостю, где выход. Либо так, либо она должна будет поселить его на чердаке.

Габриэлла едва сдерживала улыбку, двигаясь по коридору в сторону гостиной, где завтракала ее бабушка.

– Сюда приходил человек, Габриэлла. Кто он?

Королева приветствовала внучку нежным голосом, как только та вошла в богато украшенный зал.

Не было смысла спрашивать, как бабушка узнала о посетителе. Она всегда знала, что происходит в ее доме.

– Бизнесмен из Америки, – сказала Габриэлла, проходя в комнату.

Королева была, как всегда, безупречно одета. Она всегда вела себя одинаково, вне зависимости от обстановки. Кристально-белые волосы она уложила в аккуратный пучок, на лицо нанесла красивый макияж. Лак на ее ногтях совпадал с цветом коралловой кофты, а туфли на низком каблуке были того же кремового оттенка, что и ее блузка.

– Я поняла, – сказала королева, опустив чашку на стол. – И чего он хотел?

– Он расспрашивал о картине «Потерянная любовь».

Королева сидела, положив руки на колени. И лишь едва заметная тень промелькнула на ее лице.

– Но, конечно, – продолжила Габриэлла, – я сказала ему, что существование такой картины не подтверждено. Это не более чем глупые слухи. И я отправила его из дворца. Хотя он, возможно, гуляет по саду.

Бабушка повернула голову к окну, и Габриэлла сделала то же самое. Как раз вовремя: она сразу же заметила мужчину в темном костюме.

– Позови его обратно, – требовательно произнесла Лючия.

– Я не могу. Я просто... я просто выгнала его. Он подумает, что я взбалмошная особа.

– Вы должны позвать его обратно, Габриэлла.

Когда Лючия говорила таким тоном, не было смысла спорить.

– Я ему не доверяю. Я не хочу, чтобы он расстроил тебя.

– Мне нужно знать, кто он. Мне нужно знать, почему он

спрашивал о картине. Это важно.

В ее голосе появились стальные нотки.

– Конечно, бабушка. Я схожу за ним.

– Ради бога, девочка, обуйся.

Габриэлла кивнула, повернувшись и выскочив из комнаты, направляясь по коридору в свою спальню. Она нашла пару тканевых туфель, затем подошла к входной двери. Дверь была надежно закрыта, посетителя нигде не было видно.

Она открыла дверь и направилась вниз по мощеной дорожке одного из садов.

Бабушка велела привести гостя на аудиенцию, и будь она проклята, если разочарует ее.

Королева очень много значила для Габриэллы. Родители предпочли разгульную жизнь воспитанию детей. Ее братья были намного старше ее, так что она едва могла вспомнить то время, когда они жили вместе в одном доме. Как только Габриэлла стала достаточно взрослой, чтобы иметь право голоса, она попросилась уехать на Асеену, чтобы жить вместе с королевой Лючией.

Пожилая женщина значила для нее больше матери.

Она осмотрелась, но гостя нигде не было. Конечно, он ушел.

Габриэлла пошла дальше, вниз по ухоженной аллее, повернула налево после первой изгороди и влетела прямо в широкую спину недавнего знакомого.

Она отпрыгнула назад, как только он повернулся к ней ли-

цом. Он показался ей еще более привлекательным, еще более притягательным.

— Ну, я вижу, вы воспользовались моим предложением осмотреть сад.

Мужчина поправил галстук, и это действие приковало внимание Габриэллы к его рукам. Они были очень большие... мужественные.

— Нет. Я прятался. Я думал, что останусь тут и буду добиваться аудиенции у твоей бабушки позже.

— Это довольно подло.

— Подлость — не то качество, с которым я себя ассоциирую. Настойчивость, я бы так его назвал.

— Так получилось, что моя бабушка хочет с вами поговорить.

— О, — сказал мужчина, медленно растягивая губы в улыбке. — Значит, ваша власть не распространяется на желания бабушки, не так ли?

— Я пыталась защитить ее. Само собой, вы не можете винить меня за это.

— Уверен, что могу. Я могу винить вас за все, за что захочу.

Габриэлла посмотрела на мужчину с подозрением. Нельзя было точно сказать, дразнил ли он ее.

— Вам следовало бы быть более тактичным.

— Хорошо, я постараюсь поработать над своим поведением.

— Будьте так любезны, сделайте это, я буду вам очень бла-

годарна.

– Рад услужить.

Они пошли сквозь дворцовые сады обратно в усадьбу. Габриэлла все это время пыталась понять, о чем он думает. Выражение его лица казалось отсутствующим. Залы особняка на Асеене были наполнены великолепными классическими произведениями. Картины, вазы, скульптуры.

Габриэлла предположила, что так бывает при общении с очень богатыми людьми. Их трудно чем-то удивить.

Она выросла в роскоши, но никогда не принимала богатство как само собой разумеющееся. В мире всегда можно найти красоту. Вот почему она любила искусство. Вот почему она любила историю.

Габриэлле было непонятно равнодушие гостя.

Наверное, он такой же, как и его родители, искатели удовольствий, которые никогда не бывают удовлетворены тем, что имеют. Габриэлле же требовалось немного для того, чтобы не скучать. Удобная, со вкусом обставленная комната, хорошая книга. И прекрасное произведение искусства. Она ценила малые, нешумные удовольствия.

Ей было жаль тех, кто этого не понимал.

– Она здесь, – сказала Габриэлла, останавливаясь в дверях.

Мужчина удивленно поднял брови.

– Чего же вы ждете? Вы собираетесь меня ей представить?

– Мне очень жаль, я знаю, что вы сообщили свое имя слу-

ге, который выпустил вас, но я, кажется, забыла его.

Она солгала. Его имя – Алессандро, она помнила. Но ей не хотелось дать ему повод догадаться, что он занимал все ее мысли.

– Алекс, – сказал он.

– А фамилии нет? – съязвила она.

– Ди Сионе.

– Эта фамилия знакома королеве?

Он пожал плечами:

– Если она следит за сплетнями об американских бизнесменах. Мой дед сделал себе имя в Штатах и за рубежом; ни я, ни мои братья и сестры не замечены ни в чем сомнительном. Но я не уверен, что наша фамилия известна членам королевской семьи.

– Почему ваш дед так интересуется живописью? – спросила Габриэлла.

– Он коллекционер.

Габриэлла раздраженно вздохнула:

– Хотите быть загадочным – ваше право. Но я уверена: вы о многом умалчиваете.

Алекс засмеялся:

– Да, в загадочности мне не откажешь, но не думайте, что я знаю больше, чем мне позволили узнать. Мы с вами даже в чем-то похожи.

– В чем же?

– Мы находимся под диктатом дедушек и бабушек.

Габриэлла с трудом подавила смешок.

– Тем не менее давайте войдем.

Габриэлла толкнула дверь и прошла внутрь.

Бабушка сидела в том же кресле, в каком Габриэлла ее оставила. Но она почему-то выглядела иначе, казалась какой-то маленькой и испуганной.

– Бабушка, позволь мне представить господина Алекса Ди Сионе. Он пришел, чтобы поговорить о «Потерянной любви».

– Да, – сказала бабушка, жестом приглашая их пройти в комнату. Она сконцентрировала свое внимание на Алексе. – Моя внучка сообщила мне, что вы интересуетесь живописью.

– Так и есть, – ответил он, не дожидаясь приглашения сесть.

Алекс устроился на стуле напротив королевы, вытянув перед собой длинные ноги и руками опираясь на подлокотники. Он выглядел скучающим. Королева же, наоборот, была напряжена.

– Что вас интересует? – спросила она.

– Я действую от имени моего деда. – Алекс взглянул на сад. – Он утверждает, что картина имеет какую-то особенную ценность для него.

– Существование картины никем не подтверждено, – ответила королева Лючия.

– Мне это хорошо известно. Но дед абсолютно уверен в

ее существовании. На самом деле он утверждает, что она когда-то принадлежала ему. – Темный взгляд Алекса был направлен на королеву. – Он бы очень хотел получить ее обратно.

Повисло неловкое молчание. В комнате словно ощущалось присутствие четвертого человека. Габриэлла заметила, что ее бабушка внимательно изучала лицо Алекса.

– Вы говорите, ваш дед? – спросила она.

– Да. Он уже довольно стар и, я боюсь, становится все более сентиментальным. Он готов хорошо заплатить за эту картину.

– Я боюсь, что не смогу вам помочь, – сказала королева.

– Почему? – спросил Алекс с вызовом.

– У меня ее нет... уже много лет.

– Но картина существует?! – почти закричала Габриэлла.

– Да, – сказала бабушка, и ее голос внезапно стал очень тихим.

– Почему ты никогда не говорила об этом раньше?

– Потому что лучше некоторые вещи оставить похороненными в прошлом. Так они не смогут никому навредить, – сказала королева.

– Вы имеете представление, где эта картина может быть сейчас? – спросил Алекс, явно равнодушный к переживаниям королевы.

– Она на Иоло Д'Оро.

– Где именно? – спросил он бескомпромиссным тоном.

– Подождите снаружи, молодой человек, – сказала королева, и ее властный тон не оставил никаких сомнений в том, что для Алекса аудиенция уже закончена.

Алекс промолчал. Но через несколько секунд он все же встал, поправил стрелки на брюках и, кивнув, вышел.

– Ты должна поехать с ним, чтобы найти картину, – сказала бабушка, когда он оказался вне пределов слышимости.

– Почему? – спросила Габриэлла, и ее сердце бешено заколотилось.

– Я... Я хотела бы снова увидеть ее. В последний раз. И еще... на всякий случай, я хотела бы убедиться, что картина не попадет в руки мошеннику.

– Я не понимаю, – сказала Габриэлла, пытаясь осмыслить полученную информацию. – Мы никогда не говорили о картине, но я давно подозревала, что она существует. Я знаю, что она как-то связана с тобой.

– Да, – продолжила королева. – Эта картина была доказательством того, что у принцессы был любовник.

Когда-то бабушка Габриэллы была принцессой. Молодой. Незамужней.

Трудно было представить, что у бабушки был любовник. Сложно представить, что она могла совершать поступки в порыве страсти.

– Я понимаю, – сказала Габриэлла. – И... ты?...

Королева глубоко вздохнула, подняла глаза и встретила взглядом с Габриэлкой. В ее глазах принцесса увидела былые

чувства: горечь, грусть, обиду.

– В молодости, Габриэлла, решения принимаются сердцем, а не головой. Ты не один раз это видела в ситуации с твоими родителями. И они больше не могут оправдывать свои поступки молодостью и неопытностью. Вот почему я всегда говорила, что ты должна иметь свою голову на плечах. Женщине нельзя терять разум из-за страсти.

Габриэлла медленно кивнула:

– Да, я знаю.

Она подумала о своих братьях, которые вольны поступать так, как пожелают. Об отце, который, казалось, избегал самой хлесткой критики. Самое худшее всегда было отведено для ее матери. Ее называли женщиной легкого поведения, и каждый ее поступок, от выбора наряда до выбора мужчины, с которым она поддержала разговор на светском мероприятии, обсуждался в прессе и считался доказательством ее распущенности.

– Наши сердца – плохие советчики, – продолжила бабушка. – Они непостоянны и легко поддаются чужому влиянию. Со мной было так. И я училась на своих ошибках.

– Конечно, – согласилась Габриэлла, потому что она не знала, что еще сказать.

– Иди с ним, – сказала королева Лючия, и ее голос обрел силу, стал решительным. – Найди картину. Но помни этот разговор. Помни, что я говорила тебе.

– Я не думаю, что моему сердцу грозит какая-либо опас-

ность.

– Он красавец, малышка.

Габриэлла рассмеялась:

– Он чужой! И к тому же довольно взрослый... не как мой отец, конечно.

Королева покачала головой:

– Поверь мне, тебе есть чего опасаться.

– Вам не придется беспокоиться о том, что я влюблюсь.

Единственная проблема – это... зачем ему брать меня с собой? Теперь, когда он знает, что картина существует и что она находится на Исоло Д'Оро, ему будет достаточно легко ее найти.

– Нет, – ответила бабушка, – не так-то легко.

– Почему?

– Потому что у тебя есть ключ. Только у тебя.

Габриэлла нахмурилась:

– У меня нет ключа.

– Есть. Картина спрятана в одной из старых усадеб, которая принадлежала королевской семье. Она находится в секретной комнате, за импровизированной стеной, и никто бы не нашел ее там.

– А ключ?

Бабушка протянула руку и коснулась ожерелья, которое носила Габриэлла:

– Он там, где твое сердце. Всегда был там.

Габриэлла посмотрела на золотой кулон в виде простого

цветка:

– Мое ожерелье?

Его подарили ей, когда она была ребенком. Оно было частью королевских фамильных драгоценностей, которые мать предполагала ей передать.

– Да, твое ожерелье. Ты когда-нибудь задумывалась, почему его задняя часть такой странной формы? В стене старого дома есть небольшое углубление, там и спрятана «Потерянная любовь». Но сначала найдите картину с изображением усадьбы, в раме которой есть замок. Ключ к нему у тебя.

Глава 3

Алекс смиренно ждал аудиенции у королевы в приемной особняка.

В любой другой ситуации он бы не позволил выставить себя за дверь так быстро. Он бы потребовал, чтобы все обсуждения велись в его присутствии. Конечно, королева Лючия обладала властью и положением, но семья Д'Оро была лишена трона уже очень давно.

Дверь хлопнула. Алекс повернулся и увидел принцессу Габриэллу в толстовке и плотных черных легинсах, направившуюся к нему. Она обхватила себя руками, как маленький испуганный зверек, ее глаза за очками казались огромными. Алексу почему-то было забавно за ней наблюдать.

– Ну, моя принцесса, – сказал он, – что вы узнали?

– Я знаю, где картина, – сказала она, заправляя шелковую прядь золотистых волос за ухо, затем вновь нервно переплетая руки на груди.

– Отлично. Нарисуйте мне карту на салфетке, и я уйду.

– Не будет ни направления, ни рисунков на салфетках.

– Даже так?

Габриэлла тряхнула волосами, и на мгновение он увидел проблеск королевского достоинства в ее довольно неряшливом внешнем виде.

– Я не указываю направления, но я его знаю. Я поеду с

вами.

Алекс засмеялся:

– Это вряд ли.

– Поеду. Вы не знаете, как туда добраться.

– Габриэлла, я могу добыть информацию совершенно различными способами. С помощью денег или соблазнения важных особ – разницы для меня никакой – я, безусловно, получу то, что хочу.

Щеки принцессы порозовели.

– Но у меня есть ключ, – настаивала она. – Вернее, я знаю, где он находится. И поверьте мне, его вы не сможете купить.

– Ключ? – недоверчиво переспросил Алекс.

– И... Инструкции о том, как использовать его.

Алекс внимательно изучал принцессу. Она была начитанной. Не очень красивой, по его мнению. Также не слишком храброй. Маловероятно, из-за отсутствия храбрости, что она врала ему. Ее ум, с другой стороны, был под большим знаком вопроса.

В любом случае принцесса казалась ему непредсказуемой.

Именно поэтому он предпочитал не самых интеллектуальных женщин, с которыми довольно быстро можно было расстаться.

– Я не верю вам.

– Ладно, потом поговорим. Насладитесь путешествием на Исоло Д'Оро без меня. Я уверена, что, когда вы туда доберетесь, обнаружите, что были слишком самонадеянны.

– Незачем грубить.

Габриэлла моргнула:

– Я и не собиралась грубить. Я лишь хотела сказать, что без меня вы и правда не получите картину.

– Хорошо. Итак, вы знаете, где это, и у вас есть ключ. Почему бы не поехать без меня?

– Все не так просто. Я член семьи д'Оро. И хотя я имею право вернуться на остров, получить доступ к картине по-прежнему будет проблемой.

– Понимаю. Итак, каков будет наш план? Богатый американский бизнесмен приехал в отпуск с красивой... – Он сделал паузу, осмотрел ее, не скрывая своего разочарования, – красивой принцессой в качестве любовницы?

– Ни в коем случае! – Принцесса вдруг стала пунцовой.

– У вас есть другое предложение?

– Мне не нужен скандал. Я хочу привезти сюда картину без лишнего шума.

– И я, уверяю вас, хочу того же. Это для частной коллекции, и я никак не собираюсь порочить королевскую семью.

– Я просто не доверяю вам, – процедила сквозь зубы принцесса.

– Отлично. Я и сам не стал бы себе доверять.

Ее щеки становились краснее.

– Я хочу поехать с вами. Но я не хочу поднимать шумиху. Вы наверняка знаете из заголовков газет, в каких скандалах, связанных с наркотиками, примирениями и расставани-

ями, замешаны мои родители... Прессе только на руку был бы скандал, связанный со мной.

Алекс улыбнулся:

– Ну, если вы не хотите поехать со мной в качестве любовницы...

– Нет!

– Тогда, боюсь, вам придется поехать в качестве моего личного помощника.

– Никто не поверит, что я ваша помощница. Я принцесса. – Габриэлла гордо вздернула маленький нос, золотистые волосы струились по ее спине, как пролитые чернила. Теперь она действительно выглядела как оскорбленная королевская особа.

– Как вы обычно выглядите, когда посещаете общественные мероприятия? Я полагаю, что одеваетесь все же как-то иначе?

– Я не часто выхожу в свет. И мне помогают стилисты.

– А очки?

– Обычно я ношу контактные линзы.

– Принцесса Габриэлла Д'Оро. На фотографиях вы совсем другая.

Он сразу же вспомнил глянцевые снимки роскошной красавицы, бледная копия которой сейчас стояла перед ним.

Она махнула рукой:

– Все дело в профессиональном подходе к подбору одежды. На фотографиях на мне специальное белье для модели-

рования фигуры, макияж, скрывающий все недостатки, накладные ресницы, красная губная помада.

– Нам это только на руку. – Алекс долго рассматривал Габриэллу. – Да, мы сделаем все красиво. Вы поедете в качестве моей помощницы. С обычной прической, в очках. И в ужасном костюме... Никто не поверит, что вы принцесса Габриэлла. Никто не обратит на вас внимания. Так мы решим все проблемы с прессой, с местным правительством, и не будет никаких скандалов.

Алекс видел, что принцесса была готова вспылить и сыпать оскорблениями. Это его вполне устраивало. У него не было времени на переговоры о ключах и направлении поисков с глупой девушкой. Так что принцесса поедет с ним. И не имеет значения, в каком качестве.

– Это нелепая идея, – сказала Габриэлла. – Тем более что я никогда не путешествовала. В основном я жила здесь, в имении.

– Свернувшись калачиком на подушках, читая книгу?

Она моргнула:

– Что еще можно делать на подушках?

– О, я могу назвать несколько занятий.

– Пить чай?

– Нет. Не пить чай.

На лице принцессы читалось замешательство, что лишь умилило Алекса. Но его не очень-то интересовали невинные девушки, пусть даже и очень начитанные.

Она была... наивная. Совсем юная.

– Сколько вам лет?

Габриэлла фыркнула:

– Мне двадцать три. Вы можете перестать смотреть на меня как на школьницу?

– Дорогая, по сравнению со мной вы школьница.

– Сколько вам?

– Это не ваше дело.

– Я должна уважать старших?

Алекс засмеялся. Ему нравилось насмехаться над людьми, но никто не смел шутить над ним самим. Алексу нравилось заставлять других дрожать в его присутствии, но иногда он страдал от одиночества и отсутствия друзей, ведь мало кому мог понравиться его характер.

Только родственники могли понять его. Вернее, только дед.

– Решено. Вы будете моей личной помощницей, студенткой колледжа на стажировке, путешествующей со мной по Иоло Д'Оро. Вы собираетесь изучить местную культуру, пока я обсуждаю деловые вопросы.

– Предполагается, что я буду вашей... практиканткой? – Габриэлла чувствовала невероятное раздражение.

– Да. Конечно, имя Габриэлла звучит слишком величественно. Как насчет Габи? Звучит неплохо. Как думаете, Габи?

– Я ненавижу, когда меня так называют.

– Держу пари, что скандалы вы ненавидите еще больше. Итак, вы – Габи, моя помощница, и мы не будем больше ничего придумывать.

Габриэлла нахмурилась, ее темные брови опустились и исчезли за толстой оправой очков.

– Если вы будете так же гадко вести себя во время поездок, это станет большой проблемой.

– Так гадко я себя вести, конечно, не буду. Я буду вести себя еще хуже.

Ее глаза расширились от удивления.

– Почему?

– Жизнь коротка, в ней мало сюрпризов. Я делаю все возможное, чтобы развлекаться самостоятельно.

– Да, я живу в поместье с пожилой женщиной. Я тоже развлекаю сама себя. Но, как правило, просто посвящаю время генеалогическим проектам и плетению ручного кружева, салфеток в основном.

– Кажется, это называется фриволите?

– Да. Салфеток не бывает много. Тем более в таком огромном доме.

Алекс вопросительно приподнял бровь, изучая ее лицо, чтобы понять, насколько она искренна.

– Придется поверить вам на слово.

– У вас нет салфеток?

Он пожал плечами:

– Возможно, в одной из моих резиденций. Не обращал

внимания.

– Я могла бы сделать немного.

Алекс повернулся:

– Вы не собираетесь показать мне мою комнату?

– Простите? – спросила она.

– Вы не собираетесь показать мне мою комнату? – повторил он. – Мы отправимся на Исоло Д'Оро завтра рано утром. Я не вижу смысла сейчас куда-то ехать. В особняке множество комнат. И они вполне комфортны. Я слышал, там даже салфетки есть. Это мне вполне подойдет.

Алекс послал Габриэлле самую очаровательную улыбку, но она никак не отреагировала.

– Я не приглашала вас остаться.

– Не слишком-то гостеприимно с вашей стороны. Я воздержусь от оскорблений ради приятного завтрашнего путешествия. Теперь, – отрезал он бескомпромиссно, – будьте хорошей девочкой и покажите мне мою комнату.

Глава 4

– Что это?

1 Габриэлла вышла из спальни, расположенной в хвосте частного самолета. Она надела очки и собрала волосы в хвост. На ней был новый наряд, которому пришлось проделать большой путь, прежде чем оказаться на борту самолета, вылетевшего с Исоло Д'Оро. Точнее, одному из дворцовых слуг пришлось проделать большой путь, чтобы раздобыть его.

Алекс неторопливо завтракал и одновременно проверял в компьютере состояние дел на фондовой бирже. Он убедился, что в его офисе на Манхэттене тоже все в порядке.

Увидев Габриэλλу, он просто не смог оторвать от нее взгляд.

– Ваш костюм, Габи, – громко произнес он.

Сейчас принцесса была похожа на взъерошенную сову.

– Он не очень хорошо сидит.

– По крайней мере, это не толстовка, которая была на вас вчера.

– Я просто не видела смысла наряжаться.

– Естественно.

Она нахмурилась:

– Что это значит?

– Вы предсказуемы, только и всего.

Габриэлла еще больше нахмурилась:

– Не важно. Это... – Она указала на черные брюки, сильно зауженные – гораздо сильнее, чем ожидалось, – и белую блузку, дополненную большой булавкой, которая больше подошла бы ее бабушке. – Обычно я так не одеваюсь.

Габриэлла и правда не была похожа на принцессу. Но костюм сидел на ней не так уж плохо. Он был очень модным, хотя и не очень дорогим.

– В чем именно проблема?

– Брюки очень тесные.

– В этом их преимущество, как мне кажется.

Алекс еще раз удостоился чести наблюдать, как она краснеет.

– Я не люблю привлекать внимание к своей фигуре.

– Послушайте меня и поверьте, Габриэлла. Вам не нужно ничего делать, чтобы привлечь внимание к своей фигуре. Она у вас вполне... приличная.

Алекс не соврал. Фигура принцессы не соответствовала канонам современной красоты, вряд ли ее можно было назвать спортивной. Габриэлла была мягкой, упитанной: грудь среднего размера, казавшаяся большой благодаря тонкой талии и округлым бедрам, красивые, чуть полноватые ноги... Алекс невольно залюбовался.

– Хорошо. Это... это был комплимент?

– Именно.

– К сожалению, я не привыкла получать комплименты от

мужчин.

– Вы когда-нибудь уезжали отсюда?

– По правде говоря, не так часто.

– В этом и проблема. Вас бы завалили комплиментами.

– Почему?

– Потому что вы вполне можете нравиться мужчинам.

– И чем же? Статусом?

– Не только. У вас прекрасное тело. И другие прелести. Я думал, что это ясно. – Алекс улыбнулся.

Габриэлла нахмурилась. Он ожидал, что она рассердится или отпрянет к стене, как сделала бы любая героиня любовного романа. Вместо этого она вошла в самолет и заняла место напротив него, скрестив ноги и положив руки на колени.

– Вы очень прямолинейны, – строго заметила она.

– Да. Я знаю, это пугает людей. Чем я и наслаждаюсь.

– Я тоже часто говорю первое, что придет в голову. И пугаю этим людей. Особенно мужчин.

– Именно поэтому вы не получаете комплименты?

– Моя мать всегда говорила мне, что нужно уметь поддерживать разговор... хотя бы на тему погоды. Но мы живем на острове. Если нам не угрожает ураган или цунами, в погоде нет ничего интересного.

– Вот это в точку. Но, так уж вышло, разговоры не всегда важны мужчинам. Многие предпочитают красивых пустышек.

– Вы тоже?

Он хмыкнул:

– О, я больше всех.

Она наклонила голову и с улыбкой спросила:

– Почему?

– Что – почему, дорогая?

– Почему многим мужчинам так нравятся пустышки?

– Потому что. Мужчинам, включая меня, не нужны женщины для праздных разговоров. Они, то есть мы, хотим от вас всегда только одного.

Она раздраженно выдохнула:

– Ты имеешь в виду секс.

Алекс удивился ее неожиданной прямоте.

– Да.

– Предсказуемо. Могу предположить, почему моя мать идет по жизни так легко. Мать – олицетворение внешнего блеска и глянца. Мой отец ничем подобным не обладает. Но он умеет покупать женщин.

– О, мне знаком этот образ жизни.

Габриэлла растерянно посмотрела на Алекса, что лишь позабавило его.

– Я не о себе. Действительно, во мне есть привлекательные черты, благодаря которым женщины оказываются у меня в постели. Деньги. Кажется, изначально они клюют именно на них. Но вообще-то я имел в виду своих родителей.

– Неужели?

– Да. Похоже, наши родители могли бы подружиться.

– Ваши мать и отец увлекаются наркотиками, дикими выходками и носят сомнительные наряды?

Он горько усмехнулся:

– Они увлеклись этим настолько сильно, что это их убило. Габриэлла с жалостью взглянула на Алекса:

– Печально. Я не должна была поднимать эту тему. И все же, если не секрет, как умерли ваши родители?

Габриэлла и правда ничего о нем не знала. Редкий человек не вспоминал историю его семьи, когда он называл свое имя. Габриэлла, конечно, довольно необычная. Но сейчас она стала для Алекса глотком свежего воздуха, которого он жаждал.

– Они погибли в автокатастрофе, – сказал Алекс.

– Это ужасно.

– Думаю, да. Но я был маленьким, и родители не очень-то мной интересовались. – Шел снег. Дороги были покрыты льдом. Отец и мать кричали друг на друга. И маленький мальчик, его сводный брат, стоя на холоде, выглядел потерянно и одиноко. – Я воспринимаю свои отношения с родителями как трагедию. Поучительную историю. Я, может быть, немного повеса, но не распутник. Пример родителей оказался очень поучительным.

Габриэлла кивнула, словно понимая, о чем он говорил. Алекс не сомневался – весь ее опыт распутной жизни ограничивался страницами книг.

– Если бы не родители, – сказала она, медленно произнося каждое слово, – кто знает, какой бы я была? Их пример удер-

жал меня в усадьбе на Асеене, где я жила мирно и спокойно.

Алекс немного удивился ее откровенности.

– Нужно смотреть на жизнь как на некое деловое соглашение.

– Ты так думаешь?

Он кивнул:

– Да. Бизнес – это здравый смысл. Им занимаются, чтобы заработать деньги. У всех деловых партнеров мотивы прозрачны с самого начала. Все поступают исходя из собственной выгоды. Составляются контракты, обсуждаются сроки.

– Все более определено, чем в человеческих отношениях.

– Мне всегда казалось немного странным, что развестись проще, чем расторгнуть деловой контракт. Если бы люди воспринимали брак так же серьезно, как и бизнес-сделки, мир был бы другим. – Алекс откинулся на спинку кресла. – Конечно, можно сначала заключить эксклюзивную сделку с одним деловым партнером, а потом «прыгнуть в постель» к другому. Но это грозит быстрой потерей авторитета, а следом – и бизнеса. Это не прибыльно. Личные отношения – более загадочная сфера. Их нельзя измерить с позиции прибыльности. Меня это тревожит.

– Я понимаю, о чем вы говорите, – сказала Габриэлла. – Но я никогда не проводила параллели между бизнесом и отношениями. Просто мои мозги не созданы для бизнеса.

– А для чего созданы ваши мозги, Габи?

– Ну... я люблю читать.

– Что именно?

– Много всего...

Алекс прищурился:

– Вы говорили, что любите генеалогию.

– Да. Это так. Меня интересует история моей семьи. Изучая исторические источники, я могу докопаться до правды. То, что в прессе пишут о нас... все ложь.

– Могу себе представить, что чувствует внучка печально известной в мире опальной королевы.

Габриэлла пожала плечами.

– Да, ощущения не из приятных, – сказала она. – Но я выясняю историю семьи не только из-за нашего изгнания. Мне просто интересно самой узнавать что-то новое.

Ее глаза сверкнули, что выдавало сильную увлеченность. Алексу интересно было разговаривать с женщиной на серьезные темы – новый для него опыт. Обычно ему был важен лишь секс. Когда любовницы выходили из его спальни, он тут же забывал их имена. Он просто не умел испытывать глубокие чувства к людям. По крайней мере, к тем, кто не был частью его семьи.

– Я так мечтаю поскорее вернуться на остров, – сказала принцесса. – Бабушка рассказывала о семейной усадьбе. О дворцах. Но я видела их только на старых, выцветших фотографиях.

– Почему именно королевская семья была изгнана из

страны?

– Много разных версий. Говорили о несправедливом налогообложении. Мой прадед был тираном, скрягой. Конечно, моя бабушка не была в этом замешана. Тем не менее произошло восстание, и ночью семье пришлось бежать. Родным повезло еще, что они остались живы.

– Это точно.

– Думаю, я буду первой в своей семье, кто ступит на Исоло Д'Оро после бунта.

– Вероятно. Но сейчас лучше пристегнитесь, принцесса. Мы прибываем. И это последний раз, когда я назвал вас принцессой, я не буду этого больше делать в обозримом будущем.

Глава 5

Габриэлла была ошеломлена прекрасным видом.

Город, в котором они с Алексом оказались, был наполнен красивыми старинными памятниками архитектуры, а Средиземное море раскинулось перед ним как драгоценный камень. Город представлял собой гармоничную смесь старого и нового. Многоэтажки, возвышавшиеся в новой части, олицетворяли стремление нации богатеть и развиваться. Старые исторические районы остались неизменными.

Габриэлла намеревалась немедленно все посмотреть. Ей не хотелось прохладиться в Гранд-отеле, где Алекс забронировал им номера. Но тот сообщил, что у него есть дела, и он не желал, чтобы она гуляла по стране одна.

Принцесса могла бы возразить ему, но все же не решилась этого сделать. Она решила держаться поближе к крупному американскому бизнесмену, который так ей нравился.

Габриэлла сидела в номере Алекса и размышляла об их путешествии.

Не то чтобы Иоло Д'Оро казался опасным местом, но история о том, как ее семья бежала под угрозой расправы, звучала эхом в сознании Габриэллы.

– Каковы ваши впечатления о стране?

Именно в этот момент Алекс вышел из спальни. Он сбро-

сил с себя пиджак, расстегнул воротник белой рубашки, обнажив загорелую грудь.

– Все чудесно, – ответила она.

– Я рад, что вы так думаете.

Габриэлла внимательно изучала Алекса.

– Правда?

Он улыбнулся, и его улыбка заставила ее сердце биться чаще. Каждое его движение вызывало электрические разряды по всему телу.

– Нет, – сказал он. – Меня на самом деле не волнует, что вы думаете. Просто я пытаюсь быть вежливым.

Габриэлла смотрела на Алекса, пытаясь понять по его лицу, говорит ли он правду.

– Я не знаю, как к вам относиться, – сказала она.

– Уверен, что я навожу на вас ужас... как и на всех прочих.

– Правда?

– Все знают, что я человек с трудным характером. Требовательный и даже дотошный в деловых вопросах. Во мне мало человеческого. Некоторые говорят, что, если меня разрезать, кровь не потечет.

– Ну, это смешно. Потому что кровь есть у всех, – сказала она.

– Для такой умной девушки вы слишком буквально все воспринимаете.

– Смешно, – настаивала она. – Конечно же вы человек.

– Разве? Мне кажется, не все так думают. И к тому же я

нахожу это забавным и не пытаюсь никого переубедить.

– Почему?

Алекс прошелся по небольшой гостиной, направляясь в спальню, из которой он только что вышел, толчком открыв дверь.

– Идете? – спросил он.

Сердце Габриэллы забилося чаще.

– Что?

– Вы задали вопрос. Я подумал, что вы захотите услышать ответ. Но я должен пойти к себе в комнату, чтобы взять куртку и галстук.

Принцесса проследовала за ним, чувствуя себя немного глупо оттого, что не так поняла его слова.

Габриэлла не привыкла к флирту и разговорам с намеками на секс. Но ее это даже устраивало. Конечно, когда-нибудь она хотела бы найти мужчину. Подходящего человека, с которым могла бы составить гармоничную пару. Возможно, она будет любить избранника больше, чем он ее. Это может быть человек, вхожий в великосветское европейское общество, так же любящий книги и пыльные библиотеки. Да, так. Скорее всего. Наверняка это не американский бизнесмен, которому нравится издеваться над невинными девушками.

– Вы хотите знать, почему мне нравится держать людей на расстоянии?

– Да.

– Я люблю ощущение свободы, – сказал Алекс. Он открыл шкаф и достал куртку и галстук черного цвета. – Когда люди боятся тебя, они стремятся держаться подальше.

– Чего же они боятся?

– Я не знаю. – Он застегнул воротник рубашки. – Это самое забавное. Несмотря на все слухи о моих проступках, я пока никого не бросил в подземелье. И кровь ничью не пил. Впрочем, с моим именем связано много легенд, и кто я такой, чтобы спорить с этим?

– Никогда и ничего такого о вас не слышала. Но я жила практически в заточении в нашем поместье. Я очень многого не знаю.

Он удивленно поднял темную бровь.

– У вашей бабушки нет вай-фая и Интернета?

– Да, у нас есть Интернет. Просто я не часто им пользуюсь.

– А почему?

– Я впадаю в панику, зная, что могу войти в любое время на новостной сайт и увидеть в заголовке упоминание о моем семействе. Мои братья... они такие же богатые, как вы. Безжалостные. Развратники, как вы выразились ранее. Мои родители еще хуже. По крайней мере, в братьях есть хоть крупица человечности. Они забавные, когда хотят быть такими. И они довольно приятные люди на самом деле. Для меня. Пожалуй, их экс-любовницы расскажут вам другую историю. Но даже если они это заслужили... даже если отчасти это правда... мне не очень приятно видеть, что СМИ пишут о

моей семье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.